

Ратушняк Татьяна Витальевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры новейшей отечественной истории
Кубанского государственного университета

**ГОРОДСКАЯ СТРАЖА НА КУБАНИ
В 1918–1920 ГГ. [1]**

Аннотация:

В статье анализируются организация, структура и функции городской стражи, осуществлявшей свою деятельность на Кубани в годы Гражданской войны.

Ключевые слова:

Кубань, Кубанское краевое правительство, милиция, городская стража, кубанское казачество, Гражданская война на Кубани, Екатеринодар, Кубанский край.

Ratushnyak Tatyana Vitalievna

PhD in History, Assistant Professor,
Contemporary National History Department,
Kuban State University

**THE TOWN WATCH IN KUBAN
IN 1918–1920 [1]**

Summary:

The article deals with organization, structure and functions of the town watch carrying out its duties in Kuban during the Civil War.

Keywords:

Kuban, Kuban regional government, militia, town watch, Kuban Cossacks, Civil war in Kuban, Yekaterinodar, Kuban Krai.

В последнее время происходит рост интереса исследователей к изучению истории органов внутренних дел отдельных регионов страны. Так, например, в 2002 г. к 200-летию создания МВД России был издан коллективный труд кубанских историков «Очерки истории органов внутренних дел Кубани (1793–1917 гг.)» [2]. В работе показаны зарождение и развитие органов внутренних дел Кубани до 1917 г., ставшего началом нового общественно-политического этапа в развитии нашей страны.

Целью данной статьи является анализ изменений, происшедших в структуре органов внутренних дел Кубани в годы Гражданской войны после восстановления здесь власти Кубанского краевого правительства.

Реорганизация государственных структур, начавшаяся после провозглашения в октябре 1917 г. советской власти, затронула и правоохранительные органы. Одним из главных вопросов, стоявших перед новой властью в этой сфере, был вопрос о создании советской милиции. Сформированный в структуре нового правительства Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) уже на третий день после свершения Октябрьского переворота принял постановление «О рабочей милиции» (28 октября (10 ноября) 1917 г.) [3]. Учреждением милиции должны были заниматься Советы рабочих и солдатских депутатов. В отдельных районах страны решение данного вопроса было прервано свержением советской власти и временным восстановлением деятельности прежних государственных учреждений.

На Кубани советская власть продержалась недолго. 17 августа 1918 г. части Добровольческой армии под командованием генерала А.И. Деникина захватили Екатеринодар. Была восстановлена власть Кубанского краевого правительства. Одним из первых его мероприятий стало упразднение городской милиции. Вместо нее учреждалась городская стража. В Екатеринодаре она подчинялась члену правительства по делам гражданского управления, в других городах (Анапа, Армавир, Ейск, Майкоп, Темрюк, хутора Романовский и Тихорецкий (стражи создавались не только в городах, но и в «некоторых из населенных пунктов городского характера»)) – атаман отделов. Общее руководство исполнением сторожевой службы осуществлял войсковой атаман. Все чины стражи обязаны были соблюдать воинскую дисциплину.

Таким образом, на территории, находящейся под властью белогвардейского Кубанского правительства охраной общественного порядка и борьбой с уголовной преступностью должна была теперь заниматься городская стража.

Порядок зачисления в штаты городской стражи устанавливался «Временным положением о городской страже в Кубанском крае» (14 августа 1918 г.) [4, л. 4].

«Временное положение о городской страже в Кубанском крае» имело некоторые отличия от «Временного положения о Государственной страже», утвержденного Особым совещанием при Главнокомандующем вооруженными силами юга России генерале А.И. Деникине. Эти отличия были обусловлены определенной спецификой и некоторой автономией Кубанского края и выражались в комплектовании стражи только казаками и ее подчиненности атаманам отделов [5].

Кандидаты на должности начальников городской стражи и их помощников утверждались членом правительства по делам гражданского управления по представлении их атаманами отделов. Все кандидаты на эти должности были офицерами или чиновниками Кубанского казачьего войска. При наличии в штатах двух помощников начальника стражи, один из них ведал строевой частью, другой – канцелярией. Участковые надзиратели и письмоводители назначались атаманами отделов и утверждались приказом за подписью члена правительства по делам гражданского управления. Писари, пешие и конные стражники определялись на службу самими атаманами отделов. Рядовые стражники назначались атаманами отделов из военнообязанных казаков 2-й и 3-й очереди, которым сторожевая служба засчитывалась как действительная.

Начальник екатеринодарской городской стражи и его помощники, откомандированные войсковым начальством, назначались на должности непосредственно членом правительства по делам гражданского управления. Все остальные должностные лица представлялись ему на утверждение начальником екатеринодарской городской стражи. Писари и стражники определялись на службу самим начальником стражи.

«Временное положение о городской страже в Кубанском крае» устанавливало образцы формы стражников: брюки, куртка защитного цвета с отложным воротником коричневого цвета и коричневыми погонами; головной убор (летом – фуражка защитного цвета с коричневым околышем, зимой – казачья шапка); сапоги военного образца; шинель серого сукна с коричневыми погонами [6]. Пешие стражники были вооружены шашками и револьверами, конные – шашками и винтовками. Расходы на содержание городской стражи несли города или населенные пункты, в которых она учреждалась. Они же выдавали вещевое, фуражное и приварочное (довольствие, состоящее из мяса, соли, овощей и прочих припасов, употребляемых для приготовления горячей пищи) довольствие, в соответствии с нормами, установленными для войсковых частей.

Одной из трудностей, с которой столкнулись начальники стражи при организации ее службы, являлось решение вопроса о жаловании, получаемом служащими. Об этом свидетельствуют многочисленные рапорты начальников стражи атаманами отделов и члену Кубанского краевого правительства по ведомству внутренних дел. Так, например, начальник стражи города Анапы в своем рапорте атаману Таманского отдела от 7 сентября 1918 г. сообщал, что с вступлением его в должность он не может набрать полный штат служащих. Поступившие на службу в скором времени с нее уходят из-за низких окладов. Выделяемое городской управой жалование было настолько низким, что на него с трудом мог прожить сам служащий стражи, не говоря уже о содержании им своей семьи. В Анапе пустая, средняя комната без отопления стоила 80 руб., с отоплением – 120 руб.; стол (обед и ужин) – 200–250 руб. и дороже. Страже же выплачивались оклады: начальнику – 400 руб., помощнику начальника стражи и письмоводителю – 300 руб., квартальным надзирателям – 250 руб., писарям – 200 руб. «Низкое жалованье для стражи города, – отмечает в своем рапорте начальник анапской городской стражи, – не может привлекать на весьма тяжелую и ответственную службу сколько-нибудь надежный и опытный персонал» [7, л. 53].

2 декабря 1918 г. членом Кубанского краевого правительства по ведомству внутренних дел был получен рапорт с пометкой «экстренно» от начальника екатеринодарской городской стражи. В нем сообщалось, что в течение двух месяцев (октябрь и ноябрь) чины стражи не получали жалование, что поставило их в затруднительное положение – «у многих нет абсолютно ни копейки денег». В рапорте отмечалось, что город также «неаккуратно отпускает деньги на кормовое и фуражное довольствие стражников, причем на требование повысить норму кормового довольствия с 2 руб. 50 коп. до 3 руб. 24 коп., согласно приказу по Кубанскому казачьему войску, городская управа отвечает категорическим отказом, находя, что означенный приказ на стражу не распространяется» [8, л. 55]. 10 декабря 1918 г. начальник екатеринодарской городской стражи был приглашен на заседание Совета Кубанского краевого правительства, где выступил с докладом, составленным на основе своего рапорта. Совет постановил выдать в распоряжение члена правительства по делам гражданским за счет города Екатеринодара 150 тыс. руб. для выплаты содержания чинам городской стражи [9, л. 63].

С проблемой содержания городской стражи городские власти столкнулись и в следующем, 1919 г. 19 января 1919 г. начальник стражи города Анапы направляет рапорт члену Краевого правительства по ведомству внутренних дел. В нем отмечается о невозможности по причине малочисленности стражи выполнить требование городской управы бдительно охранять город днем и ночью, а также охранять сады, занимающие в несколько раз большее пространство, чем сам город, и находящиеся от города в 5–8 верстах. «Охотников служить в страже много, – пишет начальник анапской городской стражи, – но они скоро бросают службу, причиной чего является скудное содержание, довольствие, плохое помещение и отсутствие обмундирования» [10, л. 160]. До середины ноября стражники размещались в дощатой лавке, спали на голых стойках и полах. В середине ноября городская управа отвела им подземное помещение, находящееся под

высшим начальным училищем, очень тесное и неудобное. В нем казаки-стражники тоже спали на голых нарах и цементном полу. До сих пор управа не выдала стражникам ни положенного обмундирования, ни обмундировочных денег. Маленького жалования (250–300 руб.) с трудом хватает, чтобы заплатить за квартиру и стол, поэтому казаки, поступив на службу в стражу и убедившись в непосильной и неудобной жизни, десятками уходят домой [11, л. 161].

Через три дня, 22 января 1919 г., на имя члена Кубанского краевого правительства по ведомству внутренних дел приходит рапорт от начальника екатеринодарской городской стражи, фактически такого же содержания. Он поражен той нищетой, в какой живут все служащие стражи, начиная от низших и кончая высшими. Большинство из них не имеют ни приличной одежды, ни приличной обуви – «ходят в отребьях и влачат жалкое, полуголодное существование» [12, л. 155]. Причины такой нищеты кроются, с одной стороны, в развивающейся с каждым днем непомерной дороговизне жизни, с другой стороны, в мизерных, совершенно не соответствующих этой дороговизне, окладах содержания стражи. Во всех частных и общественных учреждениях за последние пять месяцев жалование увеличилось. Логично, что служба в страже должна оплачиваться выше, нежели в других учреждениях, так как стражники (наружные чины, канцелярские чиновники, писцы) работают фактически круглые сутки, а чины наружной службы, к тому же ведя борьбу с преступными элементами, всегда подвергают опасности свою жизнь. В рапорте начальник екатеринодарской городской стражи говорит о последствиях, к которым может привести нерешенность данного вопроса: «Дальнейшее оставление чинов стражи на нынешних окладах содержания мне представляется совершенно недопустимым, ибо материальная необеспеченность может толкать их на преступный путь – на путь взяточничества и вымогательства» [13, л. 155]. Единственный выход из сложившейся ситуации, по его мнению, это увеличение всем служащим стражи (за исключением стражников, получающих помимо окладов еще и вещевое, провиантское и приварочное довольствие в натуре) содержания на 25 % в соответствии с постановлением Совета Кубанского краевого правительства от 30 декабря 1918 г. за № 170 (п. 1) об увеличении содержания служащим правительственных учреждений [14, л. 156]. Об этом он и просит ходатайствовать члена Кубанского краевого правительства по ведомству внутренних дел перед Советом Правительства.

Согласно утвержденным 22 ноября 1918 г. Советом Кубанского краевого правительства штатам, екатеринодарская городская стража состояла из управления в составе начальника, двух его помощников, секретаря, бухгалтера, трех столоначальников и технического персонала; адресного стола; пяти городских участков, имевших 40 квартальных надзирателей и 500 стражников, и уголовного отделения, состоявшего из 6 надзирателей и 10 агентов. Даже для мирного времени эти штаты были недостаточны, о чем сообщал в своем рапорте члену Кубанского краевого правительства по ведомству внутренних дел от 22 января 1919 г. начальник екатеринодарской городской стражи [15, л. 157–158]. Во время Гражданской войны, когда город Екатеринодар переполнен беженцами со всей России, когда в нем располагается масса эвакуированных штабов, управлений, учреждений военного и гражданского ведомств, когда в нем насчитывается почти полмиллиона жителей, штаты эти слишком малы, что, естественно, сказывается на качестве службы стражи. Особенно ошутим недостаток пеших стражников и канцелярских служащих. По штату положено всего 380 пеших стражников. Они должны обслуживать город Екатеринодар в настоящий военный период, когда особо ярко проявили себя нравственный упадок и развитие преступности. Для наглядности недостаточного числа стражников начальник екатеринодарской городской стражи в своем рапорте приводит следующие данные: город Екатеринодар состоит из 600 кварталов, каждый средней величиною около 3 десятин (1 десятина = 1,09 га). При двухсменной постовой службе, когда одна половина стражников находится на посту, а другая – в резерве на отдыхе, каждому стражнику приходится обслуживать около 4 кварталов, составляющих площадь в 12 десятин. На таком большом пространстве, загроможденном к тому же разными строениями, один стражник, безусловно, не может должным образом нести службу – охранять порядок и предупреждать преступления. Вместе с тем и само двенадцатичасовое нахождение на посту выше физических сил человека. В таких же тяжелых условиях находятся и канцелярские служащие некоторых учреждений стражи, например уголовного отделения и управления стражи. Одновременно с недостатком некоторых должностей в штатах стражи существуют совершенно излишние должности, которые без ущерба для дела можно упразднить. Так, штатами положено 120 конных стражников, 50 из них – это избыток, на содержание которого ежемесячно расходуется 7 500 руб. Отсюда следует, что целесообразно исключить из штата екатеринодарской городской стражи 50 вакансий конных стражников и взамен их учредить 100 должностей пеших стражников. Также необходимо увеличить штат управления стражи и уголовного отделения.

Проблемы увеличения штатов стражи в городах Кубани и выделения средств для окладов ее служащим решались Кубанским краевым правительством вплоть до занятия Екатеринодара частями Красной армии (17 марта 1920 г.). На Кубани была восстановлена советская власть.

В связи с происходящими событиями Краевое правительство прекратило свое существование. Вместо городской стражи на Кубани стали создавать советскую милицию.

Таким образом, стража на Кубани создавалась вместо милиции Временного правительства, подчинялась войсковому атаману (в рассматриваемый период им был А.П. Филимонов [16, с. 447]) и фактически являлась отдельной войсковой частью Кубанского казачьего войска. Содержалась она за счет средств соответствующего города. Начальники стражи, как и ее рядовые, были казаками.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ проект № 14/11–/23015 «История органов внутренних дел на Кубани в XX в.».
2. Очерки истории органов внутренних дел Кубани (1793–1917 гг.) / под ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2002.
3. Народный комиссариат по внутренним делам РСФСР. Постановление от 28 октября 1917 г. «О рабочей милиции» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss7590.htm> (дата обращения: 20.07.2014).
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 8.
5. Ратушняк Т.В. Становление милиции Кубани (1917–1920 гг.): из истории органов внутренних дел России и Кубани // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5. С. 58.
6. ГАКК. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 8.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Энциклопедия Кубанского казачества / под ред. В.Н. Ратушняка. Краснодар, 2013.

References and notes:

1. The publication has been prepared with the financial support of the grant RHF project number 14/11/23015 "The history of internal affairs bodies in the Kuban region in the XX century".
2. Ratushnyak, VN (ed.) 2002, *Essays on the History of Internal Affairs of the Kuban (1793-1917)*, Krasnodar.
3. *The People's Commissariat of Internal Affairs of the RSFSR. Resolution of 28 October 1917 "On the workers' militia" 1917*, retrieved 20 July 2014, <<http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss7590.htm>>.
4. The State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK). f. r-7, op. 1, d. 8.
5. Ratushnyak, TV 2014, 'The formation of the militia of Kuban (1917-1920): From the history of internal affairs agencies of Russia and Kuban', *Historical and socio-educational thought*, Krasnodar, no. 5, p. 58.
6. GAKK. f. r-7, op. 1, d. 8.
7. GAKK. f. r-7, op. 1, d. 8.
8. GAKK. f. r-7, op. 1, d. 8.
9. GAKK. f. r-7, op. 1, d. 8.
10. GAKK. f. r-7, op. 1, d. 8.
11. GAKK. f. r-7, op. 1, d. 8.
12. GAKK. f. r-7, op. 1, d. 8.
13. GAKK. f. r-7, op. 1, d. 8.
14. GAKK. f. r-7, op. 1, d. 8.
15. GAKK. f. r-7, op. 1, d. 8.
16. Ratushnyak, VN (ed.) 2013, *Encyclopedia of the Cossacks of the Kuban*, Krasnodar.